

HSSB225: Не смотрите на него, я спрашивал вас

Когда Янь Чжаогэ сосредоточился на Буре Ночного Кошмара, в его правом глазе внезапно вспыхнул фиолетовый свет грома.

Освещенный этим светом, мир, который первоначально притупился из-за черного шторма, внезапно снова стал ярким.

С низким воплем из правого глаза вырвались пурпурно-зеленые громовые удары, приземлившись на массивный каменный столб.

Многочисленные световые узоры снова осветились на поверхности этого каменного столба, после чего он излучал бесконечное сияние, распространяясь наружу во всех направлениях.

Многочисленные лучи, запутанные черным ураганом, запирали его на месте.

А между тем, держа Пожирающую Землю Горелку, А Ху опустился на колени, позволив ей коснуться распространяющегося снежного белого зыбучего песка.

В то время как он не мог активировать ее эффекты своей силой, в то время, как эти две вещи соприкоснулись, Пожирающая Землю Горелка, внезапно испустила странную силу всасывания, не пожирая белый зыбучий песок, так как песок вместо этого быстро возобновил свой первоначальный облик.

Лянь Ин выглядел ошеломленным от этого пейзажа, улыбка на его лице исчезла, хотя его лицо только исказилось.

Он схватил черный меч, который все еще был встроен в его руку, насильно разрезал и увеличил размер раны, когда все больше свежей крови потекло, спускаясь на песок вниз.

Однако, по сравнению с силой всасывания Пожирающей Землю Горелку, движения Лянь Иня были явно похожи на добавление воды в протекающее ведро, будучи совершенно неадекватными.

Он стоял там ошеломленно, его тело становилось все слабее и слабее, мир перед его глазами становился все более и более размытым.

Его крайнее волнение больше не могло скрывать его возрастающей усталости и усиленного холода в его теле, так как он, наконец, мог почувствовать, как жизнь неудержимо вытекает из его тела.

Его тело постепенно стало безвольным и рухнуло на землю, темный свет циркулировал на черном мече, встроенном в его руку, что на самом деле излучало обольстительность.

В это время его кожа становилась все бледнее и бледнее, постепенно начиная сжиматься.

Этот символ, отпечатанный на земле, пытался противостоять Пожирающей Землю Горелке, но, изначально не подходя для этого, теперь он также больше не мог получить питание от жизненной силы Лянь Иня, у него не было никаких шансов.

Он постепенно также начал поглощаться Пожирающей Землю Горелкой.

Стоя там, А Ху протянул руку и немного прикоснулся к ушам, краем глаза наблюдая за

жизнью, постепенно угасающей у Лянь Иня. После этого он больше не прислушивался к нему, отведя свой взгляд и направляясь к Цзюнь Ло и другим, оказавшимся в зыбучих песках, помогая им убежать.

Прежде чем его глаза стали расплывчатыми, Лянь Ин изо всех сил старался взглянуть на Цзюнь Ло, видя неверие, которое все еще было на ее лице, которое еще не исчезло.

Ему скоро стало умирать, нечего бояться; он боялся, что эта девушка не будет сопровождать его в момент смерти.

Ему суждено было навсегда потерять этот единственный свет в его жизни? Возвращаясь в этот совершенно темный, заброшенный мир еще раз.

- Я не хочу этого ах!

Лянь Ин пробормотал себе, с большим трудом поворачивая голову, желая найти человека, который дал ему черный меч раньше:

- Это отличается от того, о чем мы договорились, ах ... оно не должно быть таким...не должно быть...

Глаза Лянь Иня были широко открыты, не желая закрываться, но они уже потеряли свой свет.

Яо Шань, который олицетворял старейшину Ли, тоже не заметил даже Лянь Иня.

Для него эта шахматная фигура уже сделала свое предназначение, в то же время, потеряв всю свою ценность, больше не нуждаясь в том, чтобы он растратил свой разум на нее.

В настоящее время он полностью сосредоточен на Яне Чжаогэ, на свете грома, выпускаемого его правым глазом!

Эта ужасающая сила заставила его почувствовать себя немного пылко, даже заставило его сердце трепетать, так как он чувствовал тоску о том, чтобы броситься и овладеть ею.

Старейшина Ли сразу же подавил жадность в своем сердце, восстановив свое прежнее спокойствие:

- Очень хорошо, Страх Черного Дракона успешно исчерпал силу фрагмента Священного Артефакта, также отвлекая его внимание.

Обратив свой взгляд назад к А Ху, который в настоящее время подавлял Страх Белого Дракона Поглощающей Землю Горелкой, в то же время спасая людей от зыбучего песка,

- Его последователь, элитный Боевой ученый, также был успешно отправлен ...

Старейшина Ли сделал глубокий вдох, передавая звуковую передачу своей аурой-ци к своему компаньону рядом:

- Теперь у нас есть шанс, двигаемся!

- Вы берете Пиксю; Я возьму жизнь Яня Чжаогэ!

Говоря таким образом, старейшина Ли, который раньше уже медленно приближался к Яню Чжаогэ, тихо и неприметно продолжал приближаться к нему сзади.

В то время как Яо Шань также делал то же самое, небрежно двигаясь, чтобы отделить Яня Чжаогэ и Пан-Пана.

Эти двое не недооценивали Яня Чжаогэ.

В то время как они уже исчерпали силу фрагмента Священного артефакта Яня Чжаогэ, также используя уловку, чтобы отвлечь его внимание и внимание А Ху, им все равно пришлось рискнуть самым большим шансом.

Они должны были продвинуться как можно ближе, прежде чем совершить уверенное мгновенное убийство!

Однако, не дожидаясь Старейшины Ли и Яо Шаня, чтобы достичь идеального расстояния, которое они хотели, после того, как они сделали всего один шаг, что-то случилось!

Пан Пан, который в то время был массивным, всегда поддерживал ленивую, глупую и наивную, а также неуклюжую и ошеломленную внешность, в его глазах внезапно вспыхнул яростный свет!

С низким ревом Пан-Пан внезапно придал силы своими ногами, безуспешно мчась, напоминая, будто горы рушатся!

Его цель была именно Старейшина Ли!

Глаза учеников Старейшины Ли внезапно расширились:

- Он отправился на Страх Черного Дракона и Страх Белого Дракона? Или...

У него было не так много времени, чтобы рассмотреть это, поскольку фигура Пан-Пан была большой, его скорость была чрезвычайно быстрой, его импульс, как ускорение грома, сокрушение и попираание всех существ, которые стояли перед ним, с сильным импульсом, который оставил всех потрясенными.

Это тело, как маленькая гора, появилось сразу перед Старейшиной Ли, надавив на него, как рухнувший горный пик!

Лицо старейшины Ли сразу же стало уродливым до крайности.

Если бы он не выдержал и не уклонился от всего, что у него было, он был бы превращен в мясной пирог гигантским зверем перед ним.

Но если он действительно приложил силу, чтобы заблокировать или уклониться, он был бы разоблачен!

В то время как Имитация Убийственного Нефрита могла подражать появлению убитого, даже способной подражать ауре человека, пока это не показалось реальным, он был, в конце концов, не по праву боевым практиком Горы Широкой Веры.

Как только он сделал ход, он сразу же выставил свой настоящий фон.

Однако в такой ситуации, игнорируя, почему Пан-Пан внезапно увеличился до берсерка, если это был настоящий старейшина Ли, какая причина была бы для него стоять там, как кусок

деревя, по-дурацки ожидая, что его преследует Пан -Пан!

Выпустив длинный вздох к небесам, Яо Шань, который подражал старейшине Ли, резко отступил!

Его кулак разразился, так как его отступление на самом деле казалось аналогичным понятием Буре Ночного Кошмара в небе, которая еще не успокоилась.

Иллюзорные небеса и земля, образованные его аурой-ци, были безграничным черным ураганом, окружившим окрестности.

Из прямой родословной прошлой Священной Земли Области Ветра Горы Ночного Кошмара это был Черный Божественный Ветер Ночного Кошмара!

Этот неожиданный поворот событий застал многих из них врасплох. Просто увидев, что Пиксю Яня Чжаогэ внезапно обернулся берсерком и бросился к старейшине Ли, они уже не могли отреагировать на это.

Однако, что случилось после того, как они их ошеломили, словно деревянных цыплят.

Боевые Практики Горы Широкой Веры, действующая старейшина Старейшина Ли, фактически продемонстрировала прямые боевые искусства родословной Горы Ночного Кошмара.

В то время как потомки Горы Ночного Кошмара были чрезвычайно редки, это все еще было Областью Ветра. Из тех, кто был активен вокруг этих частей, как они не могли распознать родословные боевые искусства Горы Ночного Кошмара, чья слава однажды потрясла силой Восемь Пределов Мира?

Лицо Яо Шаня было невыразительным, как только он узнал, что отступил, что ему будет трудно сегодня. Глядя на своего компаньона, он увидел, что тот, кто изначально отвечал за Пан-Пана, в настоящее время блокируется Фэн Юньшэн.

В этот момент, повернув голову, Янь Чжаогэ спокойно посмотрел на Яо Шаня, который был на виду Старейшины Ли:

- Так вот, я был слишком хорош в последние два года, заставляя людей думать, что я хорош, чтобы запугать?

- Вы думали, что я спросил об этом человека по фамилии Лянь? Я спрашивал вас.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/286935>